

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А. Х. МАРГУЛАНА

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020:

материалы международной
научно-практической конференции
«Великая Степь в свете археологических
и междисциплинарных исследований»
(г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.)

Том 2

Алматы
2020

Д. Б. Дуйсенбай, Н. Ш. Джуманазаров, И. К. Ахияров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ БАЛАКУНГЕЙ-2

В статье рассматриваются краткие итоги раскопок, проведенных на поселении Балакунгей-2 (Кербулакский р-н, Алматинская обл.). В 2018 г. на территории старой казахской зимовки Балакунгей-2 был заложен разведочный шурф с целью выявления признаков поселений эпохи раннего железа. Разведочный шурф имел параметры 3,4×2 м. В ходе раскопа шурф был доведен до глубины 1,7 м в южной части и 1,9 м в северной части. В результате работ было обнаружено два фрагмента литейной формы, 70 фрагментов керамики, из них 16 венчиков, 15 каменных орудий, среди которых скребки, орудия для растирания растительности, орудия по металлообработке. По одному образцу костного материала была получена радиоуглеродная дата в Канаде. По археологическим и радиоуглеродным данным нижний слой памятника предварительно отнесен к началу VIII - второй половине VI в. до н.э.

Ключевые слова: Жетысу, ранний железный век, поселения, зимовки

Балакунгей-2 қонысындағы археологиялық зерттеулер

Мақалада Балакунгей-2 (Алматы облысы, Кербұлақ ауданы) қонысында жүргізілген қазба жұмыстарының қысқаша нәтижелері баяндалады. 2018 жылы ерте темір дәуіріндегі қоныстардың белгілерін анықтау мақсатында Балакунгей-2 атты ескі қазақ қыстауы аумағында барлау шұңқыры салынды. Барлау шұңқырының аумағы 3,4×2 м. Қазу барысында шұңқырдың тереңдігі оңтүстік бөлігінде 1,7 метрге дейін, солтүстік бөлігінде 1,9 м жеткізілді. Жұмыстың нәтижесінде құю қалыбының екі фрагменті, керамиканың 70 фрагменті, оның 16-сы ернеулер, 15 тас құралы, олардың арысында қырғыштар, өсімдіктерді ұнтақтауға арналған құралдар, метал өңдеу құралдары табылды. Сүйек материалының бір үлгісі бойынша радиокөміртекті мерзім Канадада анықталды. Археологиялық және радиокөміртекті зерттеулердің нәтижелеріне сәйкес ескерткіштің төменгі қабаты алдын ала шамамен б.д.д. VIII ғасырдың басы – VI ғасырдың екінші жартысына жатқызылады.

Түйін сөздер: Жетісу, ерте темір дәуірі, қоныс, қыстаулар

Archaeological researches at the settlement of Balakungey-2

The article presents brief results of excavations carried out at the settlement of Balakungey-2 (Kerbulak district, Almaty region). In 2018 an exploration pit was built in the territory of an ancient Kazakh wintering Balakungey-2 to identify the signs of the Early Iron

© **Данияр Б. Дуйсенбай**, *Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан; daniar_db88@mail.ru*

Нурлан Ш. Джуманазаров, *Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан; jumanazarov_90@mail.ru*

Ислам К. Ахияров, *Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан; islam.akhiyarov@mail.ru*

Age settlements. The exploration pit had parameters of 3.4×2 m. During the excavation, the pit was dug to a depth of 1.7 m in the southern part and 1.9 m in the northern part. Through this process, two fragments of casting molds and 70 fragments of ceramics were discovered, including 16 corollas, 15 stone tools, as well as scrapers, tools for grinding vegetation, metal processing tools. Analysis of bone fragments was held in Canada. According to archaeological and radiocarbon dating, the lower layer of the monument is supposedly attributed to the beginning of the VIII – second half of the VI centuries BC.

Keywords: Jetysu, Early Iron Age, settlements, wintering

Бассейн реки Бижэ/Быжы в Джунгарском/Жетысуском Алатау долгое время оставался неизученным, несмотря на то, что здесь фиксируется огромное количество памятников древности. Основным фактором развития данного микрорайона является река Быжы, которая, в свою очередь, является притоком более полноводной реки Жетысу – Каратал. Долину реки Быжы окружает ландшафт, испещренный буграми и увалами, по склонам и ущельям которых протекают ее многочисленные притоки [Джумабекова и др., 2018].

Наличие обильных водных ресурсов имеет основополагающую роль в интенсивном заселении данного микрорайона людьми прошлого. Как следствие, ими были оставлены сотни объектов, представляющих историческую ценность, что обусловило интерес археологов в активном изучении данного микрорайона. Отсюда происходит клад раннесакского времени, введенный в научный оборот К. А. и А. К. Акишевыми [1978]. Полномасштабные поисково-разведывательные работы памятников раннего железного века были выполнены Талдыкурганской экспедицией Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством А. З. Бейсенова в 2009 г. [Бейсенов и др., 2018].

Впоследствии археологические работы в данном районе были продолжены. В 2011 г. А. З. Бейсеновым были осмотрены памятники Когалы, Куренбеля, Каспана, Коянкуза. В течение последующих трех лет в регионе проводились совместные казахстанско-итальянские исследования. Были произведены раскопки ряда погребальных объектов раннесакского времени, результаты которых нашли отражение в научных публикациях [Бейсенов и др., 2015; Джумабекова и др., 2017; Базарбаева, 2017; Джумабекова, Базарбаева, 2018; 2019; Jumabekova, Vazarbaeva, 2016; Weisenov and etc., 2017].

В 2016, 2018 годах исследования были продолжены. В частности, под руководством Г.С. Джумабековой были проведены дополнительные поисково-разведочные работы в районе бассейна р. Быжы. Были осмотрены районы гор и увалов Балакунгей, Жалды, Аркалык и др. [Джумабекова и др., 2018].

Учитывая имеющийся потенциал местности, а также некоторые «белые пятна» в вопросах миграции племен в раннесакский период, встал вопрос об актуализации изучения поселенческих комплексов Жетысу. Прежде всего, работы авторов направлены на расширение базы знаний по поселенческим комплексам, а затем и по поминально-погребальным комплексам раннего этапа сакской культуры в данном микрорайоне. Для этого предполагается разбивка нескольких шурфов на различных точках для последующего отбора объекта исследований. Данные работы являются первым шагом для успешной реализации поставленных задач.

При проведении исследований использовалась методика поиска и нахождения поселенческих комплексов в Центральном Казахстане, сформулированная А. З. Бейсеновым в ряде публикаций [Бейсенов, 2014; 2015]. Метод предполагает поиск возможных древних поселений на верхних склонах возвышенностей, под слоями казахских зимовок, либо в непосредственной близости к ним.

На примере поселений раннего железного века Центрального Казахстана А. З. Бейсенов акцентирует внимание на том, что они расположены на пологих склонах холмов, имеют южную и юго-восточную экспозицию. Зачастую строения тыльной стороной обращены в сторону вершин, а выходами - к подножию. Близ поселений, как правило, расположены родники либо сухие русла. Для построек характерна так называемая «скупенная» планиграфия, предполагающая нахождение в одном комплексе как жилых, так и хозяйственных помещений.

В 2018 г., следуя данной методике, была предпринята разбивка шурфа на площади зимовки Балакунгей-2 с целью выявления признаков возможных культурных слоев, в том числе раннего железного века. Зимовка расположена в 4,7 км к югу от с. Каспан (Каспанский с/о, Кербулакский р-н, Алматинская обл.) (рис. 1).

Рис. 1. Карта расположения поселения Балакунгей-2

Памятник имеет юго-западную экспозицию на пологих склонах увалов Балакунгей, которые протянуты с юго-востока на северо-запад (рис. 2). С двух сторон памятник окружен скальными выступами. Лишь с юго-восточной стороны имеется подступ к зимовке. Отсюда открывается вид на просторную равнину, где находятся курганные могильники эпохи ранних кочевников, в наше время она используется под пашни. К юго-востоку от зимовки находится место слияния двух русел сухих ручьев, которые вероятно имеют сезонную активность. Первый из них протекает с северных вершин увалов в южном направлении, далее поверх скального выступа, ограничивающего территорию памятника с севера.

Второй ручей течет с вершин увалов на востоке в западном направлении. Оба русла соединяются в одно к югу от памятника. Далее единое русло растянулось в западном направлении на расстояние более 1,5 км.

Сам комплекс сильно задернован и порос кустарником. Развалы стен едва заметны, по видимым каменным основаниям можно прийти к выводу, что зимовка состоит из одного большого многосекторного цельного сооружения и малого, возможно, хозяйственного строения в восточной части комплекса.

Ранее авторами уже давались предварительное описание зимовки и параметров заложённого шурфа [Джумабекова и др., 2018]. Проведённый в 2019 г. новый осмотр объекта позволил сделать ряд уточнений.

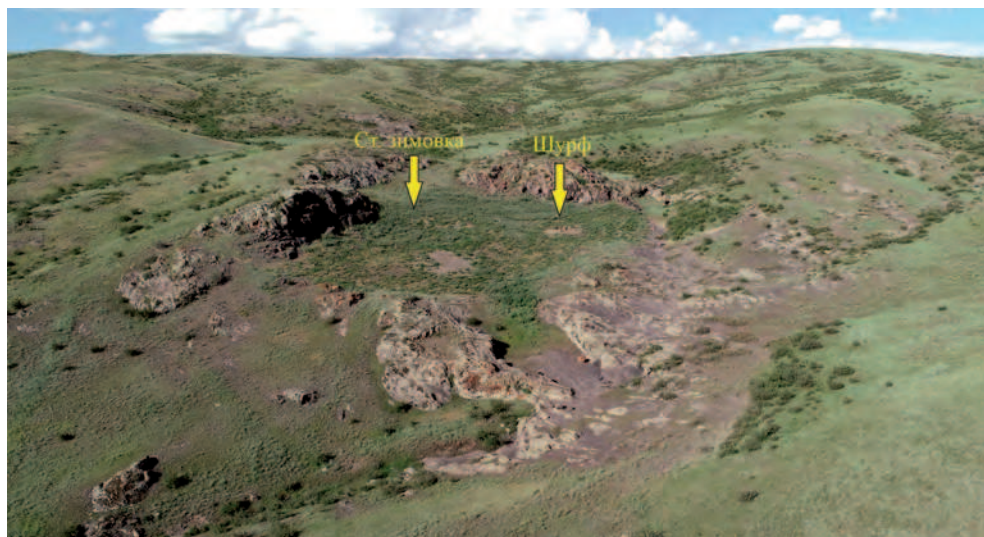

Рис. 2. Вид на зимовку Балакунгей-2 с юго-запада

Зимовка имеет усадебный тип, то есть одну большую цельную постройку, разделенную на несколько секторов. Прослеживаются фрагменты стены, проходящей с юго-запада на северо-восток, которая делит строение пополам, на северную и южную половины. Северная представляет собой основную часть комплекса, тогда как южная, видимо, выполняла функцию пристройки.

По фрагментарным остаткам внутренних стен основной части зимовки можно предположить, что северо-восточную половину занимают жилые помещения со средними параметрами от 3×3 до 8×8 м. Тогда как северо-западная половина представлена открытым пространством с западиной в центре, в диаметре достигающей 12 м. В этом же секторе прослеживается выход, направленный в юго-западную сторону.

В пристройке сохранился участок южной стены, в западной и восточной сторонах камней обнаружено не было. Все видимые участки стен сохранились в виде одного ряда крупных камней или двух рядов камней малых размеров,

плотно прижатых друг к другу. Ширина рядов варьируется в пределах 0,2–0,5 м, высота достигает до 0,3–0,4 м. Остатки зимовки занимают площадь около 400 кв. м.

В 10 м к юго-востоку от пристройки расположено еще одно сооружение, пристроенное к скальному выступу, ограничивающему территорию памятника с севера. В отличие от других, данная конструкция полностью видна. Стены сложены из крупных камней. Параметры самого сооружения составляют 12×6,5 м, ширина не выходит за пределы 0,3–0,6 м, высота в пределах 0,2–0,4 м.

На территории памятника был обнаружен подъемный материал в виде фарфоровой посуды фабрик М. С. Кузнецова и древней лепной керамики. Предварительно, зимовка относится к концу XIX – началу XX в.

В 2018 г. был заложен разведочный шурф на южном участке стены пристройки. Шурф имел параметры 3,4×2 м, длинной стороной вытянут с юга на север. Раскоп был доведен до глубины 1,7 м в южной части и до 1,9 м - в северной части шурфа. Сначала был снят дерново-гумусовый слой, мощность которого составила 0,2 м. За ним следовал слой светло-серого суглинка мощностью до 0,3 м. В этом слое были обнаружены камни со средними параметрами 0,2×0,5×0,4 м, возможно, остатки старой зимовки. Камни пролегли по направлению с востока на запад, таким образом деля шурф на две половины.

В южной половине, как указано выше, был слой светло-серого суглинка, тогда как в северной половине - светло-серый золистая супесь мощностью до 0,5 м. На данном уровне было обнаружено малое количество фрагментов керамики (рис. 3). Найдены также каменные орудия (рис. 4) и многочисленные фрагменты костей животных, преимущественно в центральной части шурфа.

Далее следовал уровень светло-коричневого суглинка мощностью до 0,2 м на всей площади слоя. В центре данного слоя можно обнаружить контуры ямы, расположенные под остатками каменных конструкции из предыдущего слоя. Заполнение ямы диаметром 0,9 м состоит из коричневого суглинка. В некоторых местах данный слой перемешивается с последующим слоем. В данном слое было обнаружено небольшое количество каменных орудий (рис. 4) и фрагментов керамики (рис. 3), по количеству сопоставимое с находками

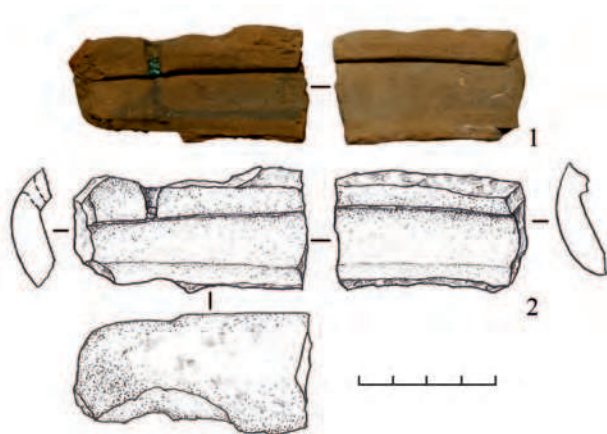

Рис. 3. Балакунгей-2. Фрагменты литейной формы

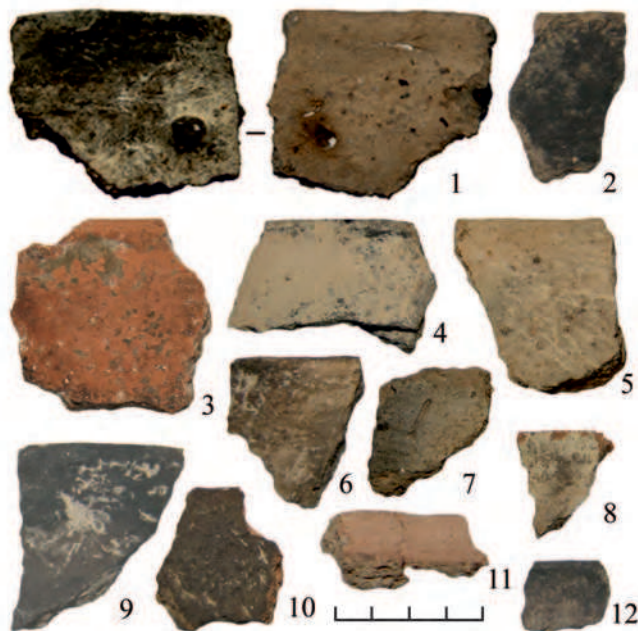

Рис. 4. Балакунгей-2. Фрагменты керамики

фрагментом каменной стены. Также в данном слое было найдено значительное количество костей животных и самое малое количество фрагментов керамики (рис. 3).

Последний слой – темно-коричневый суглинок мощностью до 0,5 м. В данном слое были обнаружены остатки фрагмента возможной каменной стены. Камни вытянуты по всей длине шурфа с юга на север, в северной половине представляют из себя крупные валуны средними параметрами 0,9×0,5–0,6×0,4–0,5 м. В южной половине камни имеют средние параметры 0,3×0,3×0,1 м. Здесь было найдено самое большое скопление керамических фрагментов (рис. 3). Также было найдено каменное орудие (рис. 4) и многочисленные кости животных.

В общей сложности было найдено 70 фрагментов керамики (рис. 3), среди которых 16 венчиков и 54 фрагмента боковин сосудов. Среди венчиков 12 фрагментов отнесены к отдельным сосудам, четыре оставшихся фрагмента – обломки от них. Из всех слоев была собрана древняя лепная керамика.

Также было найдено 15 каменных орудий (рис. 4), среди которых преобладают скребки (7 – здесь и далее в скобках указано количество – прим. авт.), в меньших количествах представлены орудия для растирания растительности (5) в виде терочников (2), песта (1), комбинации песта и терочного камня (1) и зернотерки (1). В малых количествах представлены орудия по металлообра-

из предыдущего слоя. Также было обнаружено большое количество костей животных, по большей части в северо-западном углу.

Особенной находкой данного уровня можно считать два фрагмента одной литейной формы (рис. 5). В отверстии выпора литейной формы, диаметром 3,3 мм, сохранился остаток бронзы.

Следующим был слой коричневого суглинка мощностью до 0,5 м. В ходе раскопа была обнаружена вершина камня-валуна, который, как оказалось впоследствии, являлся

ботке (3), среди которых кузнечный молот (2), фрагмент наковальни (1). Также были найдены фрагменты литейной формы (2) (рис. 5) и многочисленные кости животных. Определение каменных орудий и фрагментов литейной формы было выполнено И. В. Горашуком (г. Самара).

По материалам шурфа можно заключить, что посуда состояла из горшков и банок. Среди банок преобладают фрагменты закрытого типа, случаи открытых типов банок единичны. Среди горшков имеется лишь два типа: с намечающейся шейкой, плавно переходящей к слабораздутому тулову и короткой прямой или слегка вогнутой шейкой, плавно переходящей к тулову. Большая часть венчиков уплощенная, также имеется несколько фрагментов округлых венчиков.

Из всего найденного набора керамики лишь один фрагмент имел декор в виде «жемчужины». Орнамент был выдавлен изнутри в виде ямочки с использованием круглой палочки. Такой тип керамики имеет прямые аналогии среди материалов раннесакских поселений восточных районов Центрального Казахстана: Едирей-1, Керегетас-2, Кызылсуир-2, Абылай и др. [Бейсенов, Ломан, 2009; 2011; Ломан, 2011; Бейсенов и др., 2017]. Однако для понимания ситуации необходимо увеличить коллекцию керамики в ходе дальнейших раскопок.

Для проведения радиоуглеродного анализа исследователями на глубине 1,4–1,7 м был взят фрагмент кости животного, то есть из самого нижнего слоя темно-коричневого суглинка. Анализ был проведен в лаборатории ускорительной масс-спектрометрии им. Андре Э. Лалонде при Университете Оттавы в Канаде (табл. 1).

Рис. 5. Балакунгей-2. Каменные орудия

Таблица 1 – Результаты AMS 14C датирования образца из поселения Балакунгей-2. Лаборатория им. Андре Э. Лалонде. Оттава, Канада

Код	Конвенциональный возраст	±	F14C	±	Календарный возраст (до н.э. – н.э.) (калиброванный)	Памятник	Материал	Этикетка
JKaz-77	2497	29	0.7328	0.0026	785-536 cal BC (95.4%)	Поселение Балакунгей-2	Кость	Разведочный шурф Глубина 140–170 см

По результатам исследования археологического шурфа на территории поселения Балакунгей-2 предварительно можно говорить о наличии двух исторических периодов заселения данного места. Ранний период относится раннему железному веку и в рамках полученных результатов радиоуглеродного анализа датируется в пределах VIII – второй половины VI в. до н.э. Поздний период использования данной территории относится к концу XIX – началу XX в., во время которой была построена зимовка Балакунгей-2. Полученные данные по итогам раскопочных работ немногочисленны. Тем не менее, в совокупности, они дают нам определенное основание судить о характере поселений раннего этапа сакского времени в Жетысу.

В Жетысу исследователями и ранее были открыты поселения раннего железного века. Несмотря на то, что по ним были получены значительные данные [Байпаков, 2008; Горячев, 2011а; 2011б; Горячев, Егорова, 2015; Горячев Сараев, 2017; Джумабекова, Базарбаева, 2018], материалов по поселениям раннего этапа сакского времени довольно мало. В связи с этим поселение Балакунгей-2 представляет особую важность, и есть необходимость в проведении полноценных археологических раскопок на территории памятника. Ряд других предполагаемых поселений в районе села Каспан, относимых авторами к раннесакскому периоду, так же представляют особый интерес. Полноценные раскопки на поселениях, а также на объектах погребально-поминального комплекса позволили бы проследить пути расселения людей в раннесакское время в регионе.

Литература

Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. С. 38-64.

Базарбаева Г.А. Памятники сакского времени Жетысу // Казахстан в сакскую эпоху: коллективная монография. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 157–178.

Байпаков К.М. Город и степь в древности. Оседлость и земледелие у саков и усуней Жетысу // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1 (254). С. 3–25.

Бейсенов А.З. Поселение раннесакского времени Центрального Казахстана // Записки Института истории материальной культуры. 2014. № 9. С. 92-102.

Бейсенов А.З. Центральный Казахстан в раннем железном веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 2. С. 22-31.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринова Е., Крешиоли Л. Археологические исследования могильника Каспан-6 в Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. памяти К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 59-70.

Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Китов Е.П., Кулькова М.А. Исследование сакских курганов в урочище Каспан в Жетысу // ТиПАИ. 2018. № 3 (23). С. 138-162.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009. 264 с.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Керамика раннесакского времени из поселения Шидертинское-2 (Центральный Казахстан) // Маргулановские чтения – 2011: матер. междунар. археол. конф. (г. Астана, 20-22 апреля 2011 г.). Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 405-410.

Бейсенов А.З., Шульга П.И., Ломан В.Г. Поселения сакской эпохи. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. 208 с.

Горячев А.А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургенъ II // Вопросы археологии Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011а. Вып. 3. С. 325-341.

Горячев А.А. Археологический комплекс Тургенъ. Эволюция древних культур // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: матер. междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 12-15 декабря 2011 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011б. Т. 1. С. 256-266.

Горячев А.А., Егорова Т.А. Поселения раннего железного века в ущелье Бутаковка (юго-восточная окраина г. Алматы) // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. памяти К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 90-99.

Горячев А.А., Сараев В.В. Поселения раннего железного века на северных склонах Иле-Алатау // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 2. С. 125-134.

Джумабекова Г.С., Ахияров И.К., Дуйсенбай Д.Б., Джуманазаров Н.Ш., Базарбаева Г.А. Предварительные итоги археологических исследований бассейна реки Быжы (участок «Каспан» Жетысуский Алатау) // Отан тарихы. 2018. № 3. С. 43-57.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Нигматова С.А. Археологическое и палинологическое изучение курганов могильника Каспан-6 в Жетысу // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 2. С. 135-143.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. О раннем железном веке Жетысу: некоторые итоги систематизации данных // Археология и давняя история Украины. 2018. Вып. 2 (27). С. 469–484.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Нарушенные женские погребения сакского времени в Жетысу: по материалам могильника Каспан-6 // Маргулановские чтения-2019: матер. Междунар. археолог. научно-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19-20 апреля 2019 г.). Нур-Султан, 2019. С. 260-270.

Ломан В.Г. Керамические комплексы поселений раннего железного века Центрального Казахстана: типологический и технологический аспекты изучения // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Караганды, 2011. С. 174-178.

Beisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E. The early iron age burial ground Kaspan-6 in Jetusy // ТиПАИ. 2017. № 2 (18). С. 97–108.

Jumabekova G., Bazarbayeva G. Stelae in Funeral rites of the Kazakhstan Early Nomads. Cultural Exchange on Silk Road and Altaic World (Asian Academic Research Series, vol. 7. Altaic Studies Series, vol. 3. Kim Seon Ja et all. YOUKRACK.). Korea. Gachon University, 2016. P. 199–213.